

Все сохранила — и голос, и авантюрный элемент

...Вообразите: на сцене появляется белокурая красавица в роскошном туалете и восхитительным сопрано начинает петь, ну предположим, арию Сильвы «Частица черта в нас заключена подчас...». Уверена, ваши эмоции сразу станут положительными. А что говорить о тех, кто все это видел и слышал воочию? Бурей аплодисментов вознаградила публика звезду московской оперетты — Наталью Зейналову в день ее бенефиса в Концертном зале имени П.И. Чайковского.

Талантом и обаянием, включая женский шарм и грацию, Наталья Зейналова — солистка Московского театра оперетты — наделена щедро. Как много потеряли те, кто не был на бенефисе певицы, посвященном двадцатипятилетию ее творческой деятельности! Она покорила зрителей не только великолепным лирическим сопрано (к тому же — консерваторская выучка!), но предстала умной и тонкой актрисой, способной передать самые сложные и драматические нюансы роли. Программа концерта была построена так, что певица явилась перед зрителями во всем блеске своего многогранного дарования. Прозрачность звучания, лиризм партии Теодоры из «Принцессы цирка» соседствовали со сложнейшей арией Лиу из оперы Пуччини «Турандот», в которой лирическое сопрано певицы прекрасно справлялось с оперной классикой. Эту арию певица исполняла последний раз на госэкзамемене в консерватории, а теперь рискнула на сцене. И это было великолепно. А следом — Сильва с арией «Частица черта в нас...», технически невероятно трудной, насыщенной драматизмом переживаний героини Кальмана. А вот темпераментная Лолита из оперетты Милютин «Цирк зажигает огни» или Нинон с ее зажигательной «Карамболиной» из «Фиалки Монмартра» Кальмана — роли каскадные, характерные.

Наталья Зейналова уже пятнадцать лет выступает на сцене столичного Театра оперетты. А до этого в ее жизни был музыкальный театр в Баку, учеба в прославленной Ленинградской консерватории и одновременно работа в Ленинградском театре музыкальной комедии. Играла много в опереттах и мюзиклах, был настоящий успех и признание публики. Ее заметили и профессионалы — поступило приглашение в Москву. Зейналова приняла приглашение с надеждой, что столичная сцена принесет еще большее творческое удовлетворение. Так оно и было поначалу. Вводилась на главные партии в любимых классических опереттах — «Веселая вдова», «Королева чардаша», «Летучая мышь», «Фиалка Монмартра» — эти героини стали «коронными» в ее репертуаре. А потом был трудный период (три года), связанный с рождением дочери. И наверстывать упущенное стало гораздо сложнее. Времена изменились: уходили и приходили режиссеры, каждый из которых снимал старые спектакли, а новые ставились уже с другими актрисами. Так бывает в актерской жизни — произошел сбой, а время уходит, и



ваше место занимает кто-то другой. Нет, актриса не жалуется на судьбу. Да и грех жаловаться — в ее «послужном» списке партии в лучших классических опереттах. И по-прежнему она блистательна в роли своей любимой Сильвы. Но сколько бы она могла спеть еще. Ее грустные глаза говорят об этом без слов...

— Наталья Михайловна, вы довольны творческой судьбой?

— Не знаю, найдется ли вообще актриса, которая была бы довольна всем. Мне кажется, я могла бы сделать гораздо больше. Но обстоятельства выше нас. Часто думаю, что и сама в чем-то виновата. Иногда ужасно жалею, что после окончания Ленинградской консерватории не пошла в оперу. Ведь меня приглашал главный режиссер ленинградского Малого оперного театра Пасынков. На роль Чио-Чио-Сан! Начала даже репетировать, но потом все как-то закрутилось в личной жизни, пригласили в Москву... По большому счету, опера дает гораздо больше возможностей для певицы — языком музыки можно выразить все. Но, видно, такая уж у меня судьба: петь в оперетте. А я ее обожаю. Только не всегда устраивает режиссура, оркестр. Вообще ненавижу халтуру во всем, а уж в любимом своем жанре тем более. Очень обидно, что, прослужив столько лет в Театре оперетты, все-таки не смогла до конца реализовать ни своих стремлений, ни своего понимания жанра, ни своей консерваторской подготовки. Часто сама отказывалась от каких-то ролей, которые мне были просто неинтересны. Не хотелось тратить свой голос по пустякам.

— Как вам кажется, интересна ли сегодняшнему зрителю оперетта? Судя по аншлагам на Пушкинской, этот «легкий» жанр обожают очень многие, и как ни странно, даже молодежь.

— Конечно. Особенно любима зрителями классическая оперетта — Оффенбах, Кальман, Штраус, Легар не устареют, наверное, никогда. Вы спросите, что привлекает людей в далекой от нашей повседневности жизни «принцесса цирка», «князей», «цыганских баронов», «графинь»? Все очень просто — красота отношений, чистота чувств, женственность геро-

инь, мужественность и галантность кавалеров. То, чего ох как не хватает в нашем настоящем. По правде сказать, музыка, созданная классиками оперетты, пока что остается недостижимым идеалом для современных музыкантов. Хотя и у советской оперетты были свои взлеты — Дунаевский, Милютин, Стрельников. Много лет на сцене нашего театра шел «Севастопольский вальс» Листова, я исполняла там роль Нины. Как любили этот спектакль и артисты, и публика! Помню, когда «Севастопольский вальс» шел на нашей сцене в последний раз, у всех стояли слезы в глазах — так жаль было расставаться с этой прекрасной музыкой.

— В оперетте бывают такие трудные арии, кажется, не всякая оперная певица сможет их спеть.

— Это так. У героинь порой просто нечеловеческие партии по звучанию, по насыщенности. Не во всякой оперной арии для лирического сопрано это есть. Мой педагог в консерватории, гениальная оперная певица Нина Александровна Серваль, обожала оперетту. Но всегда говорила: оперетта коварна — берегите голос. Я следовала ее советам. Меня иногда спрашивают: как ты сохранила голос? Не третила понапрасну, не бралась за все роли подряд. Голос — это природный дар, и на его состояние влияет все: здоровье, режим, даже настроение. Нина Александровна до 75 лет показывала нам «до» третьей октавы — как взять, как сфиллировать. Сегодня для меня эталоном певицы является Ирина Константиновна Архипова. Боже, как она поет, это какая-то благодать! Всегда вспоминаю своих учителей по сцене в бакинском театре — Ирину Николаевну Подгорную и Александра Григорьевича Аллеглова. Они-то понимали, что оперетта невозможна без сценической культуры. Правильно носить платье с треном, пользоваться веером, свободно держаться на сцене в «костюмной» роли. Сейчас как-то меньше обращают на это внимания. А спектакль от этого теряет. Да и оркестр подчас не слышит певца, который вынужден надирать голос, чтобы он до зрителей долетел. Мне очень помогает консерваторская вокальная школа. Иног-

да остро ощущаешь, что в театре нет «глаза», который бы все подмечал: не так ведешь сцену, неудачно встала, неверно спела — ничего ни от кого не услышишь. Актерам часто этого не хватает.

— Наталья Михайловна, а если от высокого искусства спуститься на грешную землю? По всему видно, что вы хорошая хозяйка. Как уютно в вашем доме! А украинский борщ и блины в исполнении Натальи Зейналовой покорили меня не меньше, чем коронная ария Сильвы. Что для вас семья, быт?

— Это, наверное, моя «ахиллсова пята». Для меня очень важно, чтобы дома все было в порядке, а самое главное в моей жизни — дочь Леночка. Ей десять лет. Родственников в Москве у нас нет. Поэтому все, что связано с воспитанием ребенка — школа, музыка, язык и так далее — на моих плечах. Мать во мне побеждает певицу. От многого в своем творчестве приходится отказываться. Могла бы поехать на гастроли, заключить контракт в другом городе, чтобы петь то, что не удастся в Москве. Но забросить ребенка — не могу и не хочу. Страдает карьера? Наверное. Что ж поделаешь...

— Ну, судя по тому, как вас принимала публика на «Сильве», которая, если честно, лично для меня стала откровением, и во время бенефиса, о неудавшейся карьере говорить рановато. Сметесь?

— Смеюсь, сквозь слезы. Искусство не отпускает. Хочу петь и чувствую, что могу еще очень много сделать. Мечтала исполнить Теодору в «Принцессе цирка», но не удалось. Пою в театре мало. Но вы знаете, очень поддерживают друзья. Галина Преображенская приглашает выступать в своих концертах, телепередачах. И там я могу делать все, к чему тянет. Есть в моем характере авантюрный элемент. Вот и бенефис в зале Чайковского из этой области. Рискнула в одну программу включить такие разные по сложности и характеру арии: Пуччини, Кальман, Фримль, Лядова, Милютин — и получилось. Не могу не сказать добрых слов о своих партнерах, которые приняли приглашение выступить в этом концерте. Это артисты из нашего театра — Сергей Алимпиев, Виктор Богаченко, Вячеслав Шляхтов, Владимир Николаев, Ефим Качилов. Мои любимые партнеры по сцене очень помогли в такой ответственный для меня момент. С большой теплотой и нежностью отношусь к Владимиру Мальченко, солисту Большого театра. Уже много лет мы вместе выступаем в концертах, и в бенефисе он был рядом.

Я счастлива, когда могу радовать своим искусством наших замечательных и задержанных жизнью людей, когда они забывают о дурном, приходят на мои спектакли и концерты. Этим и живу.

И.ШВЕДОВА.

На снимках: Наталья Зейналова в роли Ганны Главари в оперетте Легара «Веселая вдова».